

— А-Нань... есть ли что-нибудь, способное сохранить этот момент целиком? — Сяо Шитоу слегка приоткрыл глаза, губки изогнулись в улыбке, глядя на происходящее перед ним. — Если бы этот момент удалось сохранить, то где бы и когда бы я ни был, я всегда смог бы увидеть всё это.

Чжун Даонань прислонился подбородком к макушке Сяо Шитоу, всем телом расслабившись:

— Если это желание Сяо Шитоу, то в любое время я готов воссоздать этот момент для тебя.

Сяо Шитоу рассмеялся, больше ничего не сказав, просто продолжал смотреть на происходящее вместе с Чжун Даонанем. Время от времени они перебрасывались парой слов, говоря о том, что приходило в голову.

— А-Нань... А как называются эти цветы?

— Их называют Подлунная красавица.

— Почему их так называют?

— Потому что они распускаются в лунную ночь, да и цветут каждый раз недолго.

— Они действительно прекрасны.

— Угу.

— А-Нань?

— Мм?

— А-Нань тоже Подлунная красавица.

— ...Не лезь руками.

— Сяо Шитоу замёрз, пусть А-Нань его согреет.

— ...Не лезь под одежду.

— Хи-хи, ладно~

Так они шутили и дурачились долго, пока люди на цветочном рынке не начали потихоньку расходиться. Чжун Даонань и Сяо Шитоу медленно направились обратно. Так же, как и выходили, они шли, держась за руки.

Когда они почти подошли к гостинице, то увидели стоящего снаружи Гунсунь Цю, словно он ждал там уже давно.

При первом взгляде на Сяо Шитоу в глазах Гунсунь Цю сверкнул яркий свет, но радостная улыбка не задержалась на его лице надолго, постепенно угасая, когда его взгляд упал на сцепленные руки Сяо Шитоу и Чжун Даонаня.

Гунсунь Цю увидел Сяо Шитоу и Чжун Даонаня, и Чжун Даонань, естественно, увидел Гунсунь Цю. Однако ключевая фигура, Сяо Шитоу, хоть и увидел Гунсунь Цю, совершенно не обратил на него внимания, приняв за обычного прохожего.

Держась за руку Чжун Даонаня, Сяо Шитоу уже собирался войти в гостиницу, когда Гунсунь Цю преградил ему путь.

Только тогда Сяо Шитоу впервые внимательно посмотрел на Гунсунь Цю:

— Ты? — Сяо Шитоу уставился на лицо Гунсунь Цю, потом, словно что-то вспомнив, сказал. — А, днём я тебя видел. Ты Гунсунь Цю, да? Что-то случилось?

Взгляд Гунсунь Цю скользнул между улыбающимся лицом Сяо Шитоу и их сцепленными руками, он сжал губы и наконец произнёс:

— ...У меня были кое-какие слова для тебя.

— Э? — Сяо Шитоу выглядел растерянным. — А сейчас... не хочешь говорить?

Гунсунь Цю смотрел на Сяо Шитоу, несколько раз открывал рот, но в конце концов задал мучивший его вопрос:

— Скажите, какие у вас двоих отношения?

После того как днём Гунсунь Цю увидел Сяо Шитоу и Чжун Даонаня, он почувствовал кое-что.

Если бы Сяо Шитоу и Чжун Даонань были просто друзьями или братьями, на первый взгляд это сошло бы. Но когда они шли вместе, то ощущение, что никто другой не способен вмешаться в их мир, было слишком явным, и Гунсунь Цю не мог это игнорировать.

Хотя он чувствовал это, днём он ещё мог утешать себя, но сегодня вечером на цветочном рынке он уже не мог себя обманывать.

Изначально Гунсунь Цю хотел «случайно встретить» Сяо Шитоу на рынке.

Гуляя по рынку, Гунсунь Цю полностью игнорировал улыбающихся ему девушек, его глаза постоянно искали фигуру Сяо Шитоу.

Боясь пропустить Сяо Шитоу, он начал ждать здесь с самого открытия рынка, долго искал, но когда наконец увидел его, то обнаружил, что Сяо Шитоу всё время был с Чжун Даонанем.

Хотя весь рынок был полон народа и шума, атмосфера вокруг Сяо Шитоу и Чжун Даонаня была такой, что никто другой не мог к ним приблизиться.

Гунсунь Цю не знал, заметили ли его Сяо Шитоу и Чжун Даонань, он просто наблюдал издали и следовал за ними, пока те внезапно не свернули и исчезли.

Больше не найдя Сяо Шитоу, Гунсунь Цю в конце концов решил ждать у гостиницы, где тот остановился.

И он ждал до самого этого момента.

И снова он увидел сцепленные руки Сяо Шитоу и Чжун Даонаня, а также... цветы влюблённых на их поясах.

Цветок влюблённых, сплетённый Сяо Шитоу, Гунсунь Цю мог узнать.

Потому что когда Сяо Шитоу плёл этот цветок, Гунсунь Цю сидел на втором этаже и наблюдал

издалека. А сейчас этот цветок, созданный руками Сяо Шитоу, был на поясе Чжун Даонаня.

Кое-что, казалось, не нуждалось в объяснениях, но в сердце Гунсунь Цю оставалось чувство неудовлетворённости, и он хотел во всём разобраться до конца.

С первого взгляда на Сяо Шитоу в сердце Гунсунь Цю возникло неопишное чувство: радость, родство, восхищение. Он не мог игнорировать это чувство, оно было настолько сильным.

Испытывать подобные чувства к мужчине было неразумно, но увидев Сяо Шитоу, он не мог контролировать свои эмоции.

Но почему...

Едва полюбив человека, он обнаружил, что у того уже есть возлюбленный?

— Мы... — Сяо Шитоу покраснел от этого вопроса. Он взглянул на Чжун Даонаня и, увидев мягкий и тёплый взгляд в его глазах, невольно почувствовал, как сердце разгорается.

Уголки губ Сяо Шитоу сами собой поднялись, он повернулся к Гунсунь Цю:

— Наши отношения... это те, что ведут к свадьбе~

На оживлённой дороге за городом, там, где сновали люди и повозки, стоял небольшой, довольно простой чайный навес.

Пять-шесть столов, вокруг расставлены скамейки, а на входе висела вывеска с иероглифом «Чай» — вот и всё место, где торговали чаем.

Сегодня проезжающих было мало, и слуга вымыл все чашки, кипятил воду на печи и протёр все столы. Бросив тряпку на плечо, он приуныл.

Сегодня дела шли плохо.

Чайный навес здесь держался на проезжих, и с одной чашки чая много не заработаешь. Но сегодня, неизвестно почему, даже в это время дня ещё почти никто не проезжал мимо.

Оставшись один в чайном навесе, слуга начал немного бояться.

Ведь это была глушь. И хотя разбойники вряд ли позарятся на его убогую лавочку, он боялся духов.

Думая об этом, слуга невольно вздрогнул, пробормотал что-то вроде «всё напрасно», обернулся и увидел фигуру, стоящую прямо перед собой. Он тут же закричал и отпрыгнул далеко назад, дрожа как осиновый лист.

Однако отойдя подальше, он смог разглядеть того, кто стоял перед ним.

Белая широкая одежда с длинными рукавами, белые как снег волосы, брови и борода, а также спокойное, доброе лицо. Если бы не то, что этот человек внезапно возник перед ним, он выглядел бы как старый небожитель.

— Старый... старый небожитель? — слуга с трудом сдерживал дрожь в голосе. — Будете чай?

Спросив, слуга не получил немедленного ответа. Порыв ветра развял рукава старика, создавая

ощущение, что тот вот-вот улетит.

Старик поднял руку, погладил свою бороду, развеваемую ветром, и кивнул:

— Чай.

— Тогда... присаживайтесь? — сказал слуга.

Старик выбрал место у края и сел.

Заметив, что у сидящего старика действительно есть тень, слуга немного успокоился.

Ведь одетый так старик мог быть как небожителем, так и духом. На днях слуга слышал от проезжих купцов историю о привидениях, где те могли превращаться не только в женщин.

Только слуга поставил старику чашку чая, как услышал звук повозки. Выглянув наружу, он увидел, как к навесу приближается экипаж.

Экипаж выглядел удивительно красивым и изящным, это была не обычная дорожная повозка. Лошади, везшие её, были великолепны, а двое мужчин, сидевшие на козлах, выглядели совсем не как простые люди.

<http://bllate.org/book/16582/1515127>